

Екатерина Маркова

Встреча с актрисой произошла на одном из бакинских концертов «Современника», где Катя Маркова сыграла чудесную школьницу в одной из «Четырех капель». Быть может, не прошло еще ее сценическое волнение, или она истосковалась по собеседнику, но наш разговор принял такой доверчивый характер, что напоминал со стороны встречу давних друзей.

Позже, пытаюсь анализировать происшедшую встречу, мы просто поняли, что таким именно даром обладают преимущественно актеры ТЮЗа:

вение даже полезно, как трениаж для будущего броска.

...Да, я не видела Дня Победы. Той самой Победы, которой мы, сегодняшние, обязаны всем — жизнью, своей, свободой, счастьем, мирным нашим небом — всем, чем живем и дышим.

Я не видела этого дня. Ни в жизни, ни в кино, ни во сне. Нельзя, мне кажется, невозможно производить на экране немислимое это счастье. Боюсь, что слезами такой радости не сможет заплакать ни один актер. Но можно и нужно снова и снова снимать

будь то Олег Ефремов или Ролан Быков, Лия Ахеджакова или Ольга Остроумова — люди, унесшие с собою на большую сцену и экран юношеский задор, общительность и дружелюбие молодости.

Мы не ошиблись. Катя действительно тюзовская актриса. И больше того — жена актера ТЮЗа. Но самое интересное, что своей встречей Георгий Тараторкин и Екатерина Маркова обязаны нашему земляку, режиссеру Аждару Ибрагимову, соединившему в своей картине «Дела сердечные» две актерские судьбы — московскую и ленинградскую.

— Ведь ваша встреча произошла именно на съемках?

— Да. И внесла очень много романтики в нашу дальнейшую жизнь: муж и жена ездят на свидания друг к другу, пользуясь услугами «Голубой стрелы»... Даже воспитывают ребенка «на расстоянии». Ведь за эти годы у нас появился трехлетний сын Филипп. Ну чем не своеобразное продолжение «Иронии судьбы»? Правда, сейчас мы все вместе живем актер театра имени Моссовета в Москве: Георгий — те-совета.

— Катя! А быть может, вы ему понравились значительно партнером?

— Вы имеете в виду фильм «А зори здесь тихие», где я снялась в роли Галочки Четвертак? Что ж, возможно, но и его я «знала» куда раньше, чем увидела воочию... Могу сказать точно лишь одно: мне этот фильм очень дорог.

— Нельзя ли поподробнее?

— Могу и поподробнее, ведь это тоже моя специальность — театроведение: учусь в аспирантуре Литературного института имени М. Горького на факультете теории драмы у Виктора Розова. Уж он нам спуску не дает! Но я рада, собираюсь даже за два года подготовить и защитить диссертацию. Так что мое сегодняшнее откры-

долгий, кровавый, стоический путь народа к этому Дню. Когда я впервые прочитала повесть Бориса Васильева, меня до глубины души потрясла судьба и гибель Гали Четвертак. Я еще и думать не могла о том, чтобы сыграть в фильме эту роль, мне даже не было известно, будет ли когда-нибудь экранизирована эта повесть. И все же я чувствовала себя так, словно уже завтра мне предстоит начать жить в образе моей Гали, совершать ее поступки, разговаривать ее словами.

Слабая девочка, полуробенок еще, вся во власти неясных, зыбких представлений об окружающем мире!.. Нелепость ее смерти для меня, например, куда страшнее, чем иные масштабные киносражения. Выросшая в детском доме и никогда не знавшая родителей, она умирает с криком: «Мама!». Этот ее зов о помощи, о защите обращен ко всем взрослым и сильным, справедливым и способным мстить, к мамам всего света. Мне, почти ровеснице Гали, спустя три десятилетия становится тревожно и зябко, когда я представляю себя на ее месте.

Мне кажется, что история моей Галки способна невероятно много рассказать о войне, не говоря уже о том, что и повесть, и ее экранизация всем пафосом своим утверждают, что лобом потереве, есл-особая! И эту утрату не возместить ничем.

— Спасибо, Катя! И если не трудно, то в нескольких словах охарактеризуйте ваш недолгий актерский период в «Современнике».

— Здесь я с 1972 года. Была приглашена на роль Валентины в пьесе Рощина. С тех пор так и хожу в тра-Вести. Пришли за эти годы Марина Неелова и Леночка Коренева, а потому и стали делить все лавры на троих — кому больше, кому меньше! Но я не в обиде: работы всем хватает, ведь и кино, и телевидение от нас пока не отказались.